ЧЕМ БОЛЬШЕ ГОЛОСОВ ВЫ ОТДАДИТЕ ГАЙДАРУ, ТЕМ БЫСТРЕЕ МЫ ПРИДЕМ К ПОБЕДЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Поэтому те, кто хочет капитализма на западный манер, должны понять, что последний их шанс получить желанное - отдать свои голоса блоку коммунистических партий всех мастей. Как это ни покажется пародоксальным, но именно к такому выводу можно придти из анализа всех коммунистических публикаций после 1991 г. Из них ясно одно: в ЦК всех коммунистических партий до сих пор не поняли как их бывшее руководство на основе марксизма-ленинизма довело СССР до ручки к изумлению многих капиталистов за рубежом, а кроме того породило таких теоретиков как Гайдар. "Советская Россия","Правда","Завтра" и другие "оппозиционные" газеты до сих пор не могут объяснить их читателям, почему двадцатимиллионная масса коммунистов ни в августе 1991 г., ни в октябре 1993 не встала на защиту своего ЦК и не смела режим, строящий капитализм. Понять же следует главное: коммунисты ни до 1991 г., ни после него не знают, как обеспечить развитие общества, и прежде всего его экономики, чтобы в мире капитализма преимущества Советского общества были бы очевидны всем: от чернорабочего до членов Бильдельбергского клуба. Заклинания в виде: "Учение Маркса всесильно, потому что оно верно" - уже не помогут, потому что марксизм ложен в двух из трех своих источников, составных частей. Кроме того, в стране уже осознанно сказано: Первое: Основной вопрос ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНОЙ философии был и есть один и тот же: Предсказуемость последствий деятельности людей и обществ в целом, дабы, в частности, политика государства не была самоубийственной. Такую постановку основного вопроса Ф.Энгельс, если он не догадался до нее сам, мог прочитать у своего современника - английского этнографа Э.Б.Тайлора в его книге "Первобытная культура". Философия с любым иным основным вопросом - паразитизм "интеллигенции" на труде общества или психопатия; и паразитизм и психопатия могут признаваться при этом официально в качестве высокой науки.

Второе: Политэкономия марксизма не описывает ни один из способов общественного производства, реально имевших место в истории или возможных хотя бы умозрительно. На ее основе невозможно построение бухгалтерии - т.е. учета, лежащего в основе контроля, - ни многоотраслевого концерна, ни государства. Более подробно по этому вопросу смотри журнал "Бизнес и учет в России", N 5-6, 1994 г.

Обращение же к наследию И.В.Сталина для коммунистов наших дней бесполезно, если они и их предшественники более, чем за 40 лет не смогли понять, что Сталин исполнил не только миссию судьи многих троцкистов, но успел почти до конца исполнить миссию могильщика и всей марксистско-ленинской доктрины в целом. Именно последнего ему и не простили одни и те же хозяева марксистов и демократов: Троцкого до 1917 г. финансировали банки демократических США, и они знали, во что они вкладывают деньги. "Похоронить марксизм!" - так следует понимать последнюю работу Сталина "Экономические проблемы социализма в СССР", ставшую его завещанием. Хотя она многократно публиковалась, но коммунисты так и не поняли, что после того, как им было сказано, что такие термины политэкономии, как "необходимый продукт", "прибавочный продукт", "необходимое рабочее время", "прибавочное время", несоответствующие условиям СССР, следует заменить на иной понятийный и терминологический аппарат, при посредстве которого возможно адекватное описание экономики ГОСУДАРСТВА - СУПЕРКОНЦЕРНА, каковым стал СССР, то после этого "социализм по Марксу, Энгельсу, Ленину" невозможен. "Сталинизм" до 1953 г. только выражал себя в марксистско-ленинской терминологии, но сущностно отрицал марксизм всегда: "Меньшевики в большинстве своем евреи: не мешало бы нам, большевикам, устроить в партии погром" - из статьи Сталина 1907 г. "Лондонский съезд партии". Это - намек, не понятый марксистами своевременно. Но Маркс, в отличие от Сталина, прямо заявлял, что он - вне марксизма: "Я не марксист", и над этой фразой ими любимого

основоположника их доктрины коммунистам наших дней также следует подумать, прежде чем стремиться обрести власть.

Поэтому тем, кто хочет реального, а не бюрократического социализма, должно понять, что желанное им общество возможно на иной концептуальной основе и что оно будет в корне отличаться ото всего, известного им по опыту СССР и "социалистических" стран. Но, чтобы желанное справедливое общественное устройство стало реальностью, им следует отдать свои голоса "Демократическому выбору" Гайдара, а Явлинского и прочих демократов - забалатировать, чтобы те не мешались под ногами у "Демократического выбора", когда те будут уничтожать последние шансы для становления экономики Западного типа и западной демократии в России. Как явствует из анализа множества интервью Гайдара последних лет, его социологические воззрения неадекватны историческим долговременным (более 25 лет) процессам, а "экономические откровения" последних лет позволяют утверждать, что под руководством Е.Т.Гайдара мы придем к победе коммунистического труда гораздо быстрее, чем под руководством Г.А.Зюганова. Это свершится потому, что Е.Т.Гайдар не знает как, и не умеет просто, без теоретических обоснований (как Л.Эрхард в ФРГ в прошлом), организовать капиталистическое многоотраслевое производство ни в отдельно взятой стране, ни в стране, участвующей под руководством транснациональных корпораций в межгосударственной кооперации производств.

Верховный Совет РСФСР в бытность Е.Т.Гайдара вице-премьером "не понял" его 45-минутного выступления не потому, что депутаты были невежественны, непроходимо тупы или настроены прокоммунистически, и вследствие этого не могли или не желали понять правоту дипломированного специалиста-экономиста, потомственного интеллигента. Просто дипломированному книгочею, знающему капитализм и западную демократию только по книгам и ничего не сделавшему лично в организации многоотраслевого производства Госпланом СССР, нечего было сказать по существу. Его речь была столь же пуста, как любой из докладов Генсека КПСС после 1953 г. на пленумах ЦК или съездах. Разница была только в том, что депутатам не было причин изображать клоунаду восхищения тем, что они услышали с трибуны.

Суть же дела состоит в том, что демократическая государственность Запада в социальном и управленческом плане - разделение общества на "налогоплательщиков", которые в их большинстве профессионально трудятся вне сферы государственного управления; и на выборных и наемных чиновников, профессионально проводящих рабочее время в тех или иных органах государственной власти. Налогоплательщик - профессионал в своем деле - за воротами фирмы, где он работает, - всего лишь потребитель, чье потребительство сдерживается не его внутренней культурой, а прежде всего его чистым доходом. Он знать не знает, и не хочет ничего знать о существе государственного управления ни в его стране, ни в глобальных процессах цивилизации. В его представлении это все - обязанности политиков-профессионалов, профессоров-консультантов, труд которых он оплатил, заплатив налоги.

Кроме того, исторически реально Западная демократия, как государственность, никогда не была обременена вопросами организации многоотраслевого производства в масштабах любой из стран, а тем более - мирового хозяйства человечества. Многоотраслевое производство в его современном виде сложилось после того, как банковская деятельность уже обрела кланово-корпоративный транснациональный характер, подавляющий деятельность государственных администраций: "Я - еврей королей" - самоопределение одного из первых Ротшильдов. Организаторами многоотраслевого производства на Западе изначально были директораты банков, кадровое ядро которых - глобальная наследственно-клановая система. И в этом мировом со-ОБЩЕСТВЕ кланов нет места избирательным процедурам среди тех, кто не является членами этой клановой системы. Когда исторически возникла необходимость в государственном регулировании многоотраслевого производства, главным образом в общесистемном и инфраструктурном регулировании, специалисты от банковской корпорации, уже имеющие знания и навыки такого рода, всего лишь вошли в органы государст-

венной власти, где до того преобладали "юристы", а не финансисты. С этого момента произошло сращивание бизнеса и государственности во исполнение требований жизни обеспечить единство управления во всех сферах деятельности общества. И потому в дальнейшем все политики, не задумывающиеся о перспективах в экономике, и бизнесмены, не задумывающиеся о перспективах в политике, закономерно сходили с исторической сцены.

Все же выборы и прочие демократические институты на западе законодательно и процедурно обеспечиваются государством, но финансируются из внебюджетных по преимуществу фондов, распределяемых в конечном итоге под контролем банковского диктата корпорацией, которую никто и никогда не избирал общедемократическими методами: ее члены на Западе наследственная финансовая "аристократия", аналогичная земельной "аристократии" эпохи феодализма. Вся Западная демократия - вне сферы производства: на производстве на уровне микро- и макроэкономики только дисциплина и исполнительность.

То есть, если банки финансируют Троцкого или Гитлера, то переход государственной власти от царя или демократов к тоталитарным партиям вопрос времени. Если де-Голь собрал тонны долларовой макулатуры и предъявил их США к оплате по твердому золотому стандарт тех лет вопреки намерениям этой транснациональной корпорации, то во Франции возникают экономические трудности и разнузданная кампания в пресе против де-Голя, ибо экономику и прессу Франции контролирует и инвестирует не государство во главе с президентом де-Голем, а банковская глобальная корпорация. И если с точки зрения корпорации долларовая макулатура должна лежать в казначействе всего лишь пятой республики, а золото в форте Нокс первой образцово-показательной демократии США, то коли де-Голь делает наоборот - президентом Франции станет другой, кто не будет мешать карты в глобальной игре, где ставка - обладание производительными мощностями всего человечества: толпа проголосует так, как заплатят прессе, формирующей мнения и избирательные настроения толпы.

Проще говоря, западная демократия в качестве государственности может существовать, только если параллельно ей крайне недемократичная, наследственно-клановая банковская корпорация поддерживает устойчивое многоотраслевое производство. А опыт Германии 1930-1990-х годов показывает, что банковской корпорации и крупному промышленному капиталу в общем-то неважно с каким государственным аппаратом взаимодействовать в сфере управления: с демократическим или тоталитарным - главное чтобы политики не лезли в ее дела, которые с точки зрения корпорации никого из них не касаются.

Если оставить, пока, в стороне вопрос о том, на сколько эффективны структуры Западной демократии и ее институты в качестве системы профессионального управления делами общества, то необходимо обратить внимание российских демократов на то обстоятельство, что в системе "государственность - трансрегиональная банковская корпорация" в условиях Запада концептуальная неопределенность государственного управления невозможна, поскольку в этой системе банковская корпорация иерархически выше государственности и при этом внутри корпорации обеспечивается устойчивая при смене поколений клановая преемственность концепции и навыков деятельности самой корпорации.

В 1991 г. в России - части СНГ - народное хозяйство было частью целостной народнохозяйственной системы СССР - бывшего ГОСУДАРСТВА-СУПЕРКОНЦЕРНА. Организация многоотраслевого производства была одной из функций партийно-государственного аппарата. Наследственно-клановых действующих в сфере экономики структур таранcрегиональной банковской корпорации Запада, иерархически высшей по отношению к государственности СССР, внутри страны не было. Партийно-советская машина в качестве системы общественного профессионального управления оставляла желать лучшего, но тем не менее все наличные практикующие специалисты общества по организации многоотраслевого производства работали в ней; она мешала им работать, но вне ее были только кухонные говоруны-критиканы и книгочеи,столь же пустые и никчемные, как и номенклатурные пустобрехи партии.

Книгочеи вычитали из книг в "спецхранах" доктрину о саморегуляции рынком многоотраслевого производства, а радиоголоса создали им массовку. Но эта доктрина - блеф. Ее несостоятельность выражается в глобальном экологическом кризисе и хронической нищете стран "третьего" мира бывших колониях. Саморегуляция Западного типа рынком хозяйственной деятельности человечества в целом порождает внутрисоциальные и общебиосферные беды, которых "дикари" не знали и представить себе не могли до прихода западных прогрессоносителей. Блеф - для толпы, а методы организации, а при необходимости - развала, рыночной саморегуляции многоотраслевого производства - монопольное "ноу-хау", секрет фирмы, практические навыки трансрегиональной корпорации, никогда и никем не описанные в экономической литературе Запада. К сведению коммунистов: К.Маркс в "Капитале" тщательно обошел стороной этот вопрос; а схему реального продуктообмена в общественном производстве невозможно преобразовать к его двум подразделениям: 1 - производство средств производства; 2 - производство предметов потребления.То есть своим "Капиталом" Маркс защитил Западный капитализм и сокрыл способы монопольного властвования наследственно-клановой банковской корпорации над "стихией рынка" (к сведению Г.Зюганова, И.Шафаревича, А.Солженицына и всех прочих политиков, имеющих высшее математическое образование), вполне однозначно описываемой методами теории вероятностей и математической статистики, опираясь на которые можно планово регулировать рыночную экономику, а заодно и идентифицировать корпоративное "ноу-хау".

Именно потому, что в книгах не сказано, как организовать производство, "рыночные" реформы Гайдара породили рынок "ценных" бумаг, кредитный "рынок", но развалили хозяйство в границах СССР.

В 1994 г. нами было проведено неформальное безанкетное социологическое обследование коммерческих банков. Оно показало, что "банкиры" ничего кроме банковской прибыли в ее номинальном исчислении в экономике не различают и ничем, кроме нее и ухода от налогов не интересуются. В их мировоззрении хотя и имеются вариации, но в целом оно просто до примитивности: мы доминируем в сфере финансов и можем купить все, необходимое банкам и нашим семьям; организация производства - дело директоратов, а не финансистов.

Наследственная клановая финансовая "аристократия", подобная мировому сОБЩЕСТВУ банковских кланов, доминирующих на Западе, и способная к совместному с ними управлению многоотраслевым или регионально специализированным производством по западным принципам, в России отсутствует. Также и не дано времени, исторически необходимого для становления доморощенной клановой финансовой системы или вскоренения одного из кланов Западной финансовой "аристократии", для чего необходима смена нескольких поколений. На Западе такое становление финансовой "аристократии" свершилось в течение нескольких столетий под крылом у земельной аристократии: см. А.С.Пушкин "Скупой рыцарь".

То есть, если смотреть на ситуацию в России с точки зрения авторитетов банковской корпорации Запада, молодняк "банкиров" России просто ростовщическая шпана, живущая сиюминутным гешефтом кредитования под процент, не думающая о завтрашнем дне: ни своем, ни своих детей, ни внуков.

Это означает, что, если в России наших дней политические деятели, сделавшие демократический выбор государственности, не умеют сами организовать многоотраслевое производство, хотя и желали бы этого; а "банкиры" и не умеют, и не желают ДАЖЕ ПОДУМАТЬ, как этому научиться, то в таких условиях демократия Западного образца, как тип государственности России,- невозможна. В итоге получается, что под давлением невежества "Демократического выбора" Гайдара и его команды обществу поневоле придется идти к победе коммунистического труда, и тем быстрее, чем больше власти обретет команда Е.Т.Гайдара, потому что все прочие будут ей мешать строить коммунизм, и больше других будут мешать коммунисты.